

Глава 9

Гермиона составила для Гарри и Рона подробнейшее расписание подготовки к экзаменам, отчего Рон взвыл в голос.

— Ланс, ну выручи нас, а? — Гарри тихонько потянул меня за рукав.

Вполне обычное дело: одиннадцатилетний мальчишка, которому учеба поперек горла стоит.

— По-моему, отличный план, — отозвался я, наблюдая, как вытягиваются их физиономии. — Вам обоим давно пора взяться за ум. — Я повернулся к ней: — Но, Гермиона, тебе не кажется, что график у них слишком плотный?

— Вот если бы ты соизволил помочь им с подготовкой, я бы подумала над тем, чтобы немного его разгрузить, — ворчливо бросила она.

Она уже давно точила на меня зуб за то, что я постоянно давал Гарри списывать домашку.

— Идёт, — я едва сдерживал смех. — Гарри я беру на себя, а ты займись Роном. Ну как, Гарри, согласен?

— Я... — Гарри неловко покосился на Рона.

— Не доверяешь мне? — я вопросительно приподнял бровь.

— Нет-нет, что ты! — тут же замахал руками тот.

— Тогда договорились, — я похлопал его по плечу. — Слушай меня, и всё сдашь в лучшем виде.

Мягкий по характеру Гарри покорно смирился со своей участью. Рон запричитал было: «Это нечестно!», но я его благополучно проигнорировал.

Гермиона смерила меня подозрительным взглядом. Я лишь заговорщически улыбнулся:

— А давай поспорим?

— На что?

— Посмотрим, кто из мальчишек наберет больше баллов на экзаменах под нашим чутким руководством. Ну как, есть азарт?

Девочка покосилась на приунывшего Рона и со вздохом покачала головой:

— Да с Роном состязаться — это как с Малфоем мериться силами... Смысла нет.

— Эй! Вы издеваетесь?! — возмутился Рон, багровея.

— Тишина в библиотеке! — из-за ближайшего стеллажа разъяренной фурией вылетела мадам Пинс, яростно размахивая метелкой для пыли. Она сейчас поразительно напоминала взъерошенную старую курицу.

— Ты правда натаскиваешь Поттера к экзаменам? — за обедом Блейз скептически покачал головой. — Слишком уж ты с ним нянчишься. Почему бы не помочь Драко?

— А ему это надо? — лениво отозвался я. — Наш благородный молодой господин Малфой разве в чем-то уступает простым смертным? С какой стати ему моя помощь?

— И почему ты вечно к нему цепляешься? — Блейз косо взглянул на меня. — Он ведь тебе ничего плохого не сделал.

— Назовем это взаимной неприязнью, — я безразлично пожал плечами. — Он терпеть не может Гарри, а я просто не перевариваю его кислую мину.

— Тебя не исправить, — вздохнул Забини. — Ладно, забудь. Кстати, появились кое-какие новости о твоей матери.

— Да ну? — я замер с вилкой в руке и выжидающе уставился на него.

— Уайт — это действительно старая волшебная фамилия, — начал Блейз. — Но род никогда не отличался особым величием или влиянием. Поговаривают, что последние чистокровные Уайты сгинули около сорока лет назад, после чего их имя окончательно стерлось из анналов нашего мира.

Сорок лет... Как раз в то время, когда погибли мои дедушка и бабушка по материнской линии. Отец всегда утверждал, будто они разбились в автокатастрофе. Но если они были магами, то нелепая смерть в магловской жестянке кажется полной чушью. Вся разгадка кроется в личности моей матери. С другой стороны, будь она волшебницей, вряд ли умерла бы от тяжелых родов. К тому же, насколько я знал, близких родственников у неё не осталось...

— А как именно они погибли? — спросил я.

— Темная история, — покачал головой Блейз. — Их тела нашли маглы. Похоже, несчастных настигли прямо на дороге. Ходили слухи, что здесь приложили руку Пожиратели смерти.

— Пожиратели? — я невольно округлил глаза.

Не хватало еще, чтобы моя семейная драма оказалась переплетена с делами Темного Лорда. В те времена Волдеморту, или, точнее, Тому Риддлу, едва перевалило за двадцать. Впрочем, свое зловещее сборище он начал сколачивать еще на школьной скамье, так что исключать его след определенно не стоило.

— У них остались дети? — спросил я.

— Насколько мне известно, прямых наследников не было, — Блейз потянулся за тыквенным пирогом. — В молодости они удочерили девочку по имени Бульма. Позже она выскочила замуж за мага по фамилии Хэйлин, и у них родилась дочь. Формально нынешняя госпожа Хэйлин считается преемницей Уайтов, однако древнее семейство Паланпейн категорически отказывается признавать ее права. Еще поговаривали, будто у супругов Уайт все-таки родилась родная дочь, которая была младше приемной, но малышка якобы скончалась во младенчестве.

— Паланпейн? — я зацепился за это имя. — Знакомое созвучие.

— И не удивлен. Паланпейны — древнейший род, корни которого уходят так же глубоко, как и у Малфоев, — Блейз прожевал кусок пирога. — Девичья фамилия госпожи Уайт как раз была Паланпейн.

«Вон оно как». Пазл понемногу складывался. Юная мисс Паланпейн, наследница благородной крови, вышла замуж за безродного господина Уайта. Скорее всего, они и были моими дедом и бабкой. Но что произошло с их дочерью Элизабет? Ее след словно растворился в воздухе. Главная загадка по-прежнему оставалась неразгаданной.

— А что сейчас с Паланпейнами? — поинтересовался я.

— Род угасает уже добрую сотню лет, — задумчиво протянул Блейз. — Сейчас в живых остался лишь один представитель — Роуэлл Паланпейн, кузен той самой госпожи Уайт. Он уже глубокий старик, да и здоровье у него ни к черту. Ни жены, ни детей. Когда он испустит дух, древняя династия окончательно прекратит свое существование.

— И совсем нет преемников?

— Никого. Бульму Хэйлин он на дух не переносит. Хотя по закону именно она унаследует все его состояние, когда старик отправится на тот свет. — Забини вытер губы салфеткой. — Старик от этого просто в ярость приходит. Он до хрипоты твердит, будто у его кузины осталась живая дочь — та самая, которую много лет считают мертвой. Но, честно говоря, в его возрасте и с его

хворями легко впасть в маразм.

Паланпейн, Уайт, Хэйлин. Три ниточки, за которые определенно стоит потянуть. Маглы, усыновившие мою маму, носили прозаическую фамилию Уайт, но их связь оборвалась сразу после её совершеннолетия — по слухам, они уехали доживать свой век куда-то в Новую Зеландию. Но какая фамилия была у мамы до того, как она попала в приют? Похоже, придется озадачить отца серьезным расследованием.

Вечером Драко швырнул на мою кровать увесистый фолиант в кожаном переплете — от тяжелого глухого стука я даже вздрогнул.

— Блейз обмолвился, что ты копаешься в своей родословной, — высокомерно бросил он.

— О... Спасибо, Драко, — я искренне удивился. Кто бы мог подумать, что Блейз поспешит выложить все Малфоем.

— Пф-ф, — фыркнул блондин, сложив руки на груди. — Хлам. Я эту макулатуру никогда не открывал.

— Для тебя хлам, а для меня — бесценная редкость, — я бережно провел ладонью по пожелтевшим страницам. — Правда, спасибо.

Он едва заметно усмехнулся.

— И прекрати наконец таскаться за Поттером. Ты слизеринец, а не цепной пес этого недоноска из Гриффиндора!

— Я не его цепной пес, — я неторопливо закрыл тяжелую книгу. — Он мой друг. Обычный друг, Драко, вот и все.

Малфой лишь высокомерно вскинул подбородок и, картинно развернувшись, завалился на свою кровать.

Спустя несколько дней я, как обычно, устроился на своем излюбленном месте у озера, углубившись в чтение «Генеалогии волшебных семейств», как вдруг передо мной вырос запыхавшийся Гарри.

— Ланс, быстрее, идем со мной! — он без лишних объяснений схватил меня за руку и потянул за собой.

— Да в чем дело-то? — я опешил. Никогда еще не видел его в такой спешке.

— Он вылупляется! — выдохнул Гарри.

Мы со всех ног припустили к хижине Хагрида. И тут до меня дошло: дракон. Норберт. Чешуйчатая крылатая тварь вот-вот явится миру...

Хагрид, весь дрожа от волнения, впустил нас внутрь и запер дверь.

— Чуть-чуть осталось, ребята, глядите! — прошептал лесничий.

Посреди стола лежало крупное черное яйцо, по которому уже побежала глубокая извилистая трещина. Изнутри доносился странный, ритмичный скрежет.

Гарри, Рон и Гермиона тут же придвинули табуреты поближе, я же, напротив, благоразумно отступил на шаг. Крошечный дракон — создание огнеопасное, а у меня не было ни малейшего желания обзавестись ожогами. К тому же, если память мне не изменяла, где-то поблизости уже должен крутиться один любопытный блондин.

Вдруг раздался громкий треск, осколки скорлупы разлетелись в стороны, и на деревянную столешницу неуклюже шмякнулся новорожденный дракончик. Зрелище, прямо скажем, было далеким от умиления. Больше всего он походил на старый сморщенный черный зонтик. Тощие перепончатые крылья казались несуразно огромными по сравнению с тщедушным тельцем, морду венчали раздутые ноздри и крошечные рожки-бугорки, а выпученные оранжевые глазки смотрели тупо и свирепо. Малыш шумно чихнул, и из его пасти вылетели две яркие струйки пламени.

Уродец, каких поискать! С нашими величественными китайскими лунами это недоразумение и близко не стояло. И как у кого-то язык поворачивается называть подобное драконом?

— Правда, он красавец? — благоговейно прошептал Хагрид, протягивая огромную мозолистую ладонь, чтобы почесать малютку за ухом. Норберт тут же цапнул его за палец, щелкнув острыми, как иголки, зубками.

— Ой, глядите, он узнал мамочку! — умилился лесничий.

В этот момент за окном промелькнула платиновая шевелюра. Я среагировал мгновенно и выскочил за дверь.

Драко задал стрекача, но я оказался проворнее и настиг его у самого поворота тропинки.

— Стой! — я мертвой хваткой вцепился ему в плечо.

— Пусти! — дернулся Малфой, пытаясь вырваться, но я перехватил его за предплечье.

— Всё видел? — тихо спросил я, заглядывая ему в глаза.

— Ну видел, и что с того? — он вызывающе вскинул подбородок, тщетно пытаясь скрыть испуг.

— И что, не хочешь рассмотреть поближе? — я усмехнулся. — Сквозь мутное стекло ведь мало что разглядишь.

Драко одарил меня убийственным взглядом:

— Это противозаконно! Нарушение правил Министерства!

— Я могила, да и Гарри со своими друзьями не дураки, чтобы болтать, — я наконец разжал пальцы. — Единственный, кто может поднять шум, — это ты. Что, планируешь накатать донос, подставить Поттера и вышвырнуть Хагрида из школы?

Судя по тому, как побледнело и натянулось его породистое лицо, я попал в самую точку.

— Да брось, неужели тебе самому не любопытно? Когда еще выпадет шанс подержать на руках настоящего дракона? Сомневаюсь, что даже великий Люциус Малфой разрешит тебе завести ручного ящера в поместье.

Не давая ему опомниться, я бесцеремонно развернул его и поволол обратно к хижине.

— Если мой отец прознает... — слабо запротестовал он.

— Отец ничего не узнает, если ты сам не распустишь язык, — отрезал я. — Считай это нашей тайной. — Я притормозил и внимательно посмотрел на него: — Надеюсь, нам не нужно связывать себя непреложным обетом, чтобы ты держал рот на замке?

Драко мгновенно покраснел. Он яростно посмотрел на меня:

— Я тебе не доносчик какой-нибудь!

— Вот и отлично. Смотри не разочаруй меня, — тихо бросил я и распахнул перед ним дверь

хижины.

Норберт успел прожечь в деревянной столешнице несколько черных дыр. При нашем появлении Гарри, Рон, Гермиона и Хагрид застыли как громом пораженные.

— Я... не стану никому рассказывать, — процедил Драко, стараясь говорить как можно холоднее, хотя его замороженный взгляд был намертво прикован к копошащемуся на столе существу.

— Я ручаюсь за него, — твердо произнес я и, увлекая Малфоя за собой, усадил его за стол.

На лицах гриффиндорцев по-прежнему читалось крайнее недоверие. С улыбкой похлопав Драко по плечу, я весело подмигнул Хагриду:

— Нашему молодому господину тоже не чужда любовь к редким тварям, верно, Драко?

— Ну... — пробормотал блондин, поджав губы и неловко косясь на притихшую троицу.

— Не переживай, Хагрид, мы с Драко присмотрим за малышом, — успокоил я лесничего. — Всё будет в порядке.

— Я не нанимался нянчить эту чешуйчатую ящерицу! — бушевал Драко, стоило нам вернуться в спальню. — С какой стати ты решаешь за меня?!

— Ну как же, — примирительно улыбнулся я. — Мне показалось, вы с ним созданы друг для друга. Маленький дракончик Норберт под присмотром большого Драко — звучит просто идеально, не находишь?

— Да я... — он на секунду замялся, подбирая слова, но тут же снова закипел: — Все равно ты не имел права так поступать!

— Значит, ты категорически против? — вкрадчиво осведомился я.

Малфой насупился и промолчал.

— Раз возражений нет, вопрос закрыт, — я мягко подтолкнул его к кровати, заставляя сесть. — Считай, что я твой должник. Идет?

— Два долга, — тут же сориентировался этот хитрый лис, победоносно вздернув два изящных

пальца. — И не забудь про книгу с родословной.

«Мелкий вымогатель, своего не упустит».

— Ладно, пусть будет два, — со вздохом согласился я. — И постарайся использовать эту возможность, чтобы наладить отношения с Поттером. Тебе это только на руку, и как простому первокурснику, и как наследнику рода Малфоев.

Драко пытливо взгляделся в мое лицо и, на удивление послушно, кивнул.

Рон, разумеется, продолжал исходить желчью при каждом удобном случае, считая Драко ненадежным предателем. Впрочем, мы с блондином дружно игнорировали его нападки, предпочитая общаться исключительно с Гарри, Гермионой и Хагридом. Признаться, поначалу я всерьез опасался, что Драко сорвется и сдаст всю честную компанию декану, но он проявил недюжинное упорство — не проронил ни слова и даже увлекся заботой о Норберте.

«Вот это другое дело. Хорошие мальчики должны быть послушными».

Спустя две недели Драко вернулся в гостиную Слизерина совершенно выжатым и мрачным.

— Как успехи? — поинтересовался я.

Норберт рос не по дням, а по часам — за четырнадцать дней эта бестия увеличилась раза в три. В итоге даже упрямый Хагрид сдался под натиском доводов Гарри и согласился переправить дракона контрабандой в Румынию.

— Эта тварь сегодня чуть не отхватила мне палец, — Драко со вздохом плюхнулся на диван рядом со мной. Я молча протянул ему стакан прохладного тыквенного сока. — Лесничий согласился его отдать.

— Радоваться надо, — я с улыбкой наблюдал за тем, как понуро блондин греет ладони о холодное стекло. — И когда отправка?

— В субботу, около полуночи, — уныло выдохнул Драко.

Я изо всех сил старался не рассмеяться: парень явно привязался к мелкому чудовищу.

— Ланс, я тут подумал... — тихо произнес Драко, задумчиво глядя в стакан.

— О чем же?

— Было бы здорово уговорить отца завести дракона у нас в поместье. Места в саду предостаточно. Правда, он меня, скорее всего, заживо закопает за такое предложение.

У меня по спине пробежал легкий холодок. Я с подозрением воззрился на него:

— Ты что, серьезно успел полюбить этого уродца?

Драко посмотрел на меня взглядом побитого щенка:

— Ланс, в субботу в полночь мы должны поднять ящик с Норбертом на Астрономическую башню. Пойдешь со мной?

— Ну уж нет, увольте, — я замахал руками. — Лезть посреди ночи в самое пекло? Нас поймают в два счета.

— Ой, не надо ля-ля! — Малфой придвинулся ближе, заговорщически понизив голос. — Сам-то шныряешь по замку чуть ли не каждую ночь, а тут вдруг о безопасности вспомнил?

— Когда это я шнырял? Что-то у меня с памятью не то, не припоминаю, — я попытался напустить на себя максимально невозмутимый вид, хотя внутри все сжалось от дурного предчувствия. Откуда этот проныра пронюхал про мои ночные вылазки?!

— Только не вешай мне лапшу на уши про лунатизм, — ехидно протянул он. — Я уже молчу про взрывающийся кубок в прошлый вторник и твои странные конфеты, от которых у людей то уши зеленеют, то хвост растет...

М-да. Было дело. Я как-то неосмотрительно оставил на тумбочке экспериментальную партию сладостей, а вечно голодный Гойл сожрал их в один присест, после чего едва не испустил дух от неудержимой рвоты.

— Ладно-ладно, замяли, — я поспешил оборвать этот поток компромата. — Считай, что этим выходом я возвращаю тебе долг. Договорились?

— Еще чего! — Драко посмотрел на меня как на умалишенного. — Мы договаривались, что ты помогаешь мне с Норбертом до самого конца. Это не считается за долг!

Я мысленно влепил себе звонкую пощечину. Хотел вырыть яму для Малфоя, а в итоге сам в нее и угодил.

Впрочем, когда эта упрямая аристократическая мордашка расплывалась в довольной ухмылке, злиться на него было решительно невозможно. Перед таким обаянием не устоял бы и самый суровый дементор.

— Твоя взяла, чертенок, — сокрушенно вздохнул я. — Пойду я с тобой, так и быть.

<http://bllate.org/book/20078/2038260>